

13.06.24

КАК СМЕЩЕНИЕ ПОЛЮСА МОЩИ НА ВОСТОК ВЛИЯЕТ НА РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Мы не в первый раз проходим цикл интенсификации соперничества – более того, сейчас мы наблюдаем не самую острую его фазу. Пока это всё ещё управляемая конфронтация по жёстким правилам внутри общей международной системы, но не конфликт апокалиптического плана. В мире происходит смещение полюса мощи с Запада на Восток, в район Тихого океана. Формирование в Азии наиболее крупных центров экономической, политической, со временем военной гравитации – это новая константа, которой не было на протяжении столетий.

Многие рассматривают военные конфликты как исключение во взаимодействии стран друг с другом. Но мировая история свидетельствует об обратном: конфликт, вероятно, был первым и главным способом взаимодействия. После окончания Второй мировой войны человечество привыкло к периоду стабильного мира, который опирался на взаимное ядерное сдерживание. Будучи избалованными этим миром, а также мнимым ощущением торжества после окончания холодной войны, элиты Запада позволили себе нереалистичные ожидания от того, как будет развиваться история. Им казалось, что собственного ресурса коллективного Запада хватит для того, чтобы доминировать.

Как мы видим, происходит обрушение этой однополярной конструкции и формирование полицентричности: в мире становится много игроков, которые ощущают себя достаточно сильными, чтобы защищать свои интересы. По-прежнему владея инициативой, США давят одновременно на Россию, Китай, Иран, Индию, Турцию, своих союзников, чтобы те поддерживали дисциплину. В совокупности это нагнетает напряжение.

Большинство конфликтов заканчивается переговорами, и в момент, когда

международная среда приобретает новую структуру, возникает возможность для перекройки уже сложившихся двухсторонних и многосторонних связей. Энергия и личные наблюдения нового поколения дипломатов и международныхников могут быть полезны в мире, который переживает слом прежней структуры и создание новой. Мы находимся в центре эпохи, которая характеризуется повышенной неопределённостью и напряжением, но одновременно это и время возможностей, в том числе для международных отношений и дипломатии.

Происходящее не является уникальным процессом – мир возвращается в цикл, когда конкуренция и конфликт были основным видом взаимодействия между странами. На контрасте с относительно предсказуемым, спокойным течением жизни в предыдущие десятилетия это может раздражать и вызывать напряжение, особенно у молодого поколения. Но я бы предложил посмотреть на эту ситуацию таким образом: мы не в первый раз проходим цикл интенсификации соперничества – более того, сейчас мы наблюдаем не самую острую его фазу. Пока это всё ещё управляемая конфронтация по жёстким правилам внутри общей международной системы, но не конфликт апокалиптического плана: мир не расколот на несколько частей, многие страны связывают общие интересы, продолжается поступательное развитие, экономический рост, страны стремятся к процветанию.

В мире происходит реструктуризация – появляется несколько центров силы, которые отвоёвывают для себя больше свободы, пространства и защищают свои интересы. В целом конфликт носит деструктивные черты, но одновременно является инструментом развития. Некоторые теоретики, в том числе российские, описывают конструктивные стороны конфликта и те результаты, которых он позволяет добиться, – достижение большего равновесия в международных делах и уточнение правил соперничества.

Сравнение нынешних отношений между Россией и США с периодом холодной войны несовершенно, хотя многие авторы говорят о новой или второй холодной войне. Текущее соперничество существенно сложнее и проходит по большему количеству азимутов: многообразие действующих лиц, иные коалиции, степень их идеологической детерминированности разная. Если раньше друг другу противостояли два идеологически противоположных блока, то сейчас поверхностной идеологизации подвержена только западная сторона.

Россия выступает с позиции здравого смысла и естественных законов международных отношений, причинно-следственных связей в них, говоря о суверенитете, равенстве, уважении взаимных интересов, невмешательстве – это принципы, которые универсально применимы и не являются идеологически детерминированными. Реалистичное понимание международных отношений, которым оперирует Россия, имеет глубокую традицию и формировалось ещё со времён древнегреческого историка Фукидида.

Техническая сторона текущего конфликта характеризуется не только увеличением численности действующих лиц – она стала более сложной. Кроме военно-кинетической стороны, соперничество протекает с использованием санкционного давления, торговых и технологических ограничений и информационных войн. Стоит отметить важную вещь, которой не было в ходе холодной войны, – глубокую экономическую взаимосвязанность разных частей мира. Парадоксально: мы торгуем со своими оппонентами, а они нуждаются в товарах, которые мы им поставляем, в том числе через третьи страны. И хотя наши противники нередко облачают торговлю в форму морального выбора, они готовы сделать исключение для того, чтобы их

собственная экономика не страдала.

В мире наблюдается тенденция в перераспределении сил, которая очевидна для всех: смещение полюса мощи с Запада на Восток, в район Тихого океана. Формирование в Азии наиболее крупных центров экономической, политической, со временем военной гравитации – это новая константа, которой не было на протяжении столетий. После Второй мировой войны правила определяли державы-победительницы, но в тот момент никто из них не претендовал на особую роль в Азии. Теперь мы понимаем, почему все так внимательно анализируют предложение Китая по урегулированию украинского кризиса.

США должны отдавать себе отчёт, что, описывая столкновение с Россией на Украине как манихейскую борьбу «чёрного и белого» и заставляя других делать выбор, они становятся главными действующими лицами этого конфликта. Вашингтону трудно признать, что в мире большое количество автономных, стратегически суверенных стран, у которых есть отдельные от России и США интересы в этом кризисе. Интересы Китая и других ведущих держав Азии будут затронуты тем, какая конфигурация сил сложится по итогам украинского кризиса. Формирование зрелой многополярности ускоряется по мере развития украинского кризиса и смещения полюса мощи на Восток.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом «Валдай»: Андрей Сушенцов. **«Как смещение полюса мощи на Восток влияет на развитие украинского кризиса».**

Источник: **Как смещение полюса мощи на Восток влияет на развитие украинского кризиса**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

